Глава 23: Можем ли мы выпить немного вина, и оставить это в секрете?

Самое сложное для 31 летней души, оказавшейся обратно в 19 летнем теле, это старание сохранить свое прошлое мышление. Многие вещи, которые были естественными для подростков, заставляли Сюй Тиншэня чувствовать себя немного неловко.

Следовательно, по отношению физического облика Сюй Тиншэня, кроме того, что он снова обладал юношеским телом, наполненным жизненной силой, произошло еще одно крупное изменение - его улыбка.

Теперь, когда Сюй Тиншэн улыбался, можно было легко обнаружить чувство неловкости, тем самым давая другим ощущение, что он смущен. В глазах девочек, он, будучи жестоким тираном, почему-то легко смущался, отчего казался интересным и симпатичным парнем.

Кто бы мог подумать, что на самом деле он просто старик!

Девушка, которую он никогда не видел ранее, подошла к нему и спросила: “Сюй Тиншэн, я выиграла пари над своими соседками по комнате. Поспорила на то, что ты войдешь в список 20 лучших студентов, и теперь каждая из них должна меня покормить. Скажи... ты бы хотел поесть вместе с нами?”

Сюй Тиншэн почесал голову, отвечая: “В следующий раз, возможно. Я уже договорился о встрече со своими друзьями на сегодня”.

Девушка кивнула: “Хорошо. Но не забудь об этом, ладно? Кроме того, не смей нарушать обещание!”

Девушка размахивала своим маленьким кулаком, и Сюй Тиншэн кивнул, неловко улыбаясь.

Девушка, похожая на гангстера, подошла и спросила: “Сюй Тиншэн, хочешь я стану твоей сестричкой?”

“Такое ощущение, будто я действительно наткнулся на гангстера”, - беспомощно подумал Сюй Тиншэн, когда он ответил: “У меня есть настоящая сестра”.

“Нет, это другое”, - наглая девушка бросила на него соблазнительный взгляд, кокетливо заявив: “Сестрички бывают разными, не может быть, ты не знаешь этого?”

“Не знаю. Я иду кушать. Пока”, - сказал Сюй Тиншэн в панике.

В своей предыдущей жизни Сюй Тиншэн имел опыт с такими вопросами раньше. Тем не менее, теперь, когда он вернулся к личности девственного подростка, с опушенным телом и чувствами, очень осведомленным о запахе свежих сортов, он остался особенно восприимчивым к своим призывам.

Таким гангстерским девочкам было легко противостоять, но как насчет других?

“Эти маленькие девочки еще так молоды... сколько крепких, бессонных ночей это вовлечет за собой!” Сюй Тиншэн действительно боялся, что он не сможет противостоять такой серьезной проблеме: “Охранять свое тело, как драгоценный нефрит, или? ... Эта проблема, из-за которой можно буквально умереть”.

Сюй Тиншэн, в конечном счете, не смог избежать этого обеда, хотя, к счастью, ему не

пришлось платить за весь класс. Но все же в этот раз на обеде появилось слишком много людей. У него было 3000 долларов в кармане, оставшаяся часть его доходов, еще с тех времен. Сюй Тиншэн подсчитал, что может получить отдельную комнату с круглым столом, на котором может разместиться более десяти человек.

Все эти люди были приглашены Хуан Ямином. Помимо первоначальной пятерки, он еще дополнительно пригласил нескольких людей, ими были Тан Цинлин, Сун Ни и другие одноклассники, с которыми они близко общались. Подруга У Юэвей, которая беспокоилась, что она может чувствовать себя одинокой, также была приглашена.

У Юэвей сидела со своей подругой, с которой она была в хороших отношениях, и перешептывалась с ней время от времени. У Юэвей пришла наполненная уверенностью, для встречи со своим возлюбленным. Она была застенчива, но счастлива, в то время как ее приятельница полностью сосредоточилась в поисках очарования этого старшеклассника Сюй Тиншэня.

Сюй Тиншэн заказал блюда в окошке. Когда он собирался вернуться в отдельную комнату, кто-то похлопал его по плечу.

“Сюй Тиншэн”.

“Здравствуйте, госпожа Фан”.

Фан Юньяо стояла за Сюй Тиншэнем, делая вид, что сердито размалывает зубы, когда начала говорить: “Сюй Тиншэн, ты действительно слишком многого себе позволяешь”.

Сюй Тиншэн с недоумением спросил: “Мисс Фан, что-то случилось?”

“После того, как ты провел этот урок, как я буду продолжать учить твой класс?” - вздохнула Госпожа Фан.

В то время как ее гнев был притворным, слова Фан Юньяо были не совсем лживыми. По крайней мере, она действительно была тронута. Урок взаимодействия Сюй Тиншэня вызвал у нее много эмоций, как и давления. В то время как Фан Юньяо также была довольно выдающейся учительницей, философия образования Сюй Тиншэня была сформирована за десять лет раньше своего времени, как и его личность ученика, а также не стоит забывать тот факт, что этот урок был, отполирован бесчисленное количество раз и получил первый приз в провинциальном соревновании. Все вместе взятое оказало на нее большое давление, которое можно было только представить.

Сюй Тиншэн не подумал заранее, что это действительно вызвало у госпожи Фан проблемы, также все что произошло, уже невозможно было отменить.

Он виновато улыбнулся: “Думаю, что все ученики, всё еще наслаждаются вашими занятиями госпожа Фан, в том числе и я”.

“О, кстати. Вы обедаете в одиночестве, госпожа Фан? Хотите пообедать вместе с нами? Я пригласил нескольких друзей, и хотел бы воспользоваться этим шансом, чтобы выразить вам свои самые искренние извинения”.

Сюй Тиншэн пригласил Фан Юньао в частную комнату, что привело к большой нервозности всех кто находился внутри. Например, Хуан Ямину, который в тот момент скрытно протянул руку Тан Цинлинь под столом. Например, Фу Чэну.

“Госпожа Фан, пожалуйста, можете присесть вон туда”, Сюй Тиншэн указал на пустое место рядом с Фу Чэном.

Затем он упрекнул Фу Чэна: “Почему ты бездействуешь? Поторопись и подвинь для нее табуретку! Будь немного джентльменом, не так ли?”

Только теперь Фу Чэн пришел в себя, поспешно отодвинув для нее табуретку. Он выглядел нервным до такой степени, что не имел понятия всего происходящего.

“Не волнуйся, просто обращайся со мной так же, как с одноклассниками”. Когда Фан Юньао заметила пытающего подавить свою нервозность Фу Чэна, то думала, что это связано с ее статусом учителя. Она улыбнулась, пытаясь его успокоить.

“Не нервничай, успокойся”, Фу Чэн опустил голову и пробормотал это себе под нос.

Удивленный Сюй Тиншэн не начал дразнить его, вместо этого, он повернулся и спросил у всех: “Я заказал еду. А теперь, что вы, ребята, хотели бы выпить?”

Видя, что ее приход привел к тяжелой атмосфере, Фан Юньяо предложила: “Разве вы не говорили, что это праздник? Можем ли мы выпить немного вина, и оставить это в секрете? Во всяком случае, мы находимся в отдельной комнате и никто нас не увидит”.

“Отлично”, Фу Чэн первым выразил свое согласие, потому что, если бы у него не было вина, он не смог бы взяться за еду.

После этого все остальные последовательно согласились с этим предложением.

Увидев, что У Юэвей тоже согласилась, Сюй Тиншэн с беспокойством посмотрел на нее: “Ты не можешь пить, верно? Ты уверена?”

“Это мой первый раз. Я попробую”, - улыбнулась У Юэвей.

“Как я и думал”, Сюй Тиншэн внезапно вспомнил ту свадьбу в своей предыдущей жизни.

У Юэвей была рядом с женихом и его дружком, которые помогали «выпить» вино, принимая тосты с каждого стола. Поскольку она была женщиной, никто ее не уприкал в том что она пила фруктовый сок.

Когда они подошли к столу Сюй Тиншэня, жених представил ей гостя.

“Это мой кузен”, - сказал жених.

Сюй Тиншэн поднял голову, отчего У Юэвей некоторое время ошеломленно смотрела на него. Сюй Тиншэн был заранее подготовлен, увидеть ее снова после стольких лет, но так не было для самой У Юэвей. Она не знала, что Сюй Тиншэн появится на ее свадьбе под такой личностью.

У Юэвей собрав свои мысли, тихо произнесла: “Привет, старшеклассник”.

В ответ Сюй Тиншэн поднял свой бокал: “Я желаю вам… счастья в браке, проживите долгую и блаженную жизнь”.

“Спасибо” - после У Юэвей добавила: “Я хочу выпить в честь старшего”.

Затем У Юэвей подняла небольшой бокал. Официант рядом с ней собирался налить ей

фруктовый сок, тогда она подвела свой стакан и указала на белое вино: “Я буду это”.

Ее голос был негромким, но это привлекло внимание всего зала, все смотрели на невесту, которая ранее говорила, что раньше никогда не пила вина. Такое ее поведение было действительно слишком навязчивым.

В то время У Юэвей не обратила внимания на эти взгляды, подняла бокал вина и сказала Сюй Тиншэню: “Спасибо, старшеклассник, за участие в моей свадьбе”.

“Ты должно быть хотела сказать двоюродный брат”, - предложил жених.

“Старшеклассник, я сейчас благодарю старшеклассника, присутствующего на моей свадьбе”, затем У Юэвей подняла голову и выпила все белое вино за один раз, пряный и острый аромат, заставил ее нахмуриться.

Сюй Тиншэн мог только поднять бокал и так же выпит его за один раз.

“Оказывается, невеста хорошо пьёт! У вас не получиться обмануть нас, я тоже хочу тост!” воскликнул кто-то

“И сюда тоже!”

Просьбы увеличились в объеме, и как только жених и дружок начали мучиться над выбором места, тело У Юэвей внезапно обмякло. Жених быстро схватил ее, напившаяся... она рухнула всего после одного стакана.

Сюй Тиншэн перестал ворошить свои воспоминания, мягко уговаривая, У Юэвей: “Ну, ты можешь попробовать немного позже”.

Тон Сюй Тиншэня и беспокойство в его голосе были замечены каждым человеком, находящимся в комнате.

У Юэвей удовлетворенно кивнула.

Они ели еду и пили вино, после чего атмосфера снова оживилась. В этом и есть сила вина, которое способно оживить любого мрачного человека. Если кто-то рядом с вами, становится более мрачным, после каждого выпитого бокала, то, возможно, есть что-то огромное, тяготящее его сердце.

Сюй Тиншэн довольно много выпил, потому что, все за столом подливали ему больше вина и заставляли пить, даже госпожа Фан. Затем он увидел Яо Цзин, чьё выражение лица было полностью опустошено. После нее он перевел взгляд на У Юэвей и почувствовал себя совершенно беспомощным, только смог налить еще несколько бокалов вина для себя.

“Яо Цзин, хочешь присоединиться к нашей группе и взобраться вместе на гору Лянь?” Спросил ее Сюй Тиншэн.

По его мнению, это была самая большая компенсация, которую он мог ей предложить. А все из-за чувств, которые он испытывал к ней.

Яо Цзин упрямо покачала головой: “Я не хочу”.

Сюй Тиншэн знал, что ей действительно было больно, после того, как она увидела ту самую близость и заботу Сюй Тиншэня о У Юэвей. Это были слишком похоже на мальчика, который

со всей любовью, заботился о своей маленькой девушке.

С точки зрения Сюй Тиншэня, его короткие отношения с Яо Цзин в его предыдущей жизни, были совершенно обычными. Просто в один день стало слишком очевидно, что они не подходят друг другу, после чего они расстались сохранив дружеские отношения. Все это происходило в течение месяца, во время которого они одиножды держались за руки, даже не поцеловавшись и не обнявшись ни разу. Это значит, что у Сюй Тиншэня не было причин чувствовать вину по отношению к Яо Цзин. С У Юэвей, однако, все было по-другому. То, что изначально он предал ее и разрушил все ее надежды будучи влюбленном в другую, росло тяжелым камнем вместе с этим последним бокалом вина. Сюй Тиншэн не подумал, что она могла так долго помнить это. Настолько долго, что не могла забыть об этом даже спустя много лет. Таким образом, в глубине души Сюй Тиншэн чувствовал вину перед У Юэвей.

Фан Юньао заметила странное настроение, висящее вокруг стола. Будучи довольно молодой, она не была против этих юношеских отношений, по сравнению с остальными учителями.

Она посмотрела на Сюй Тиншэня, затем взглянула на У Юэвей и Яо Цзин, после чего налила бокал вина для Сюй Тиншэня, проговаривая: “Ты идиот, раз уж назвал свою команду группой взобравшуюся на гору Лян, да еще и смеющий приглашать туда девушку? Как ты смеешь, так думать о нашей Яо Цзин? Поторопись и накажи себя этим бокалом вина”.

Сюй Тиншэн поспешно опустошил стакан, выстрелив благодарный взгляд в сторону госпожи Фан.

Атмосфера вокруг стола наконец снова оживилась. Фу Чэн, который все это время сидел в стороне, вдруг спросил Сюй Тиншэня о происхождении той песни «Все мы хорошие дети».

“О да, эта песня была недавно выпущена? Мы никогда не слышали ее раньше”, - остальные также спрашивали у Сюй Тиншэня.

“Песня еще не была выпущена? Вот черт”, Сюй Тиншэн на самом деле не знал, когда эта песня была выпущена, увлекшись моментом и не задумываясь о таких деталях, он только теперь понял реакцию каждого.

Ну, и что теперь делать?

Сюй Тиншэн мог лишь попытаться избавиться от проблемы размытым ответом: “Это секрет”.

С полуоткрытым ртом Фу Чэн вдохновенно произнес: “Может быть, это оригинальная работа человека, который играл на гитаре?”

Человек, который играл на гитаре. Вопрос о том, как Сюй Тиншэн пел на крыше в полночь, с кем-то неизвестным, который играл на гитаре, снова был поднят. До этого Сюй Тиншэн почти забыл о нем.

“Что за человек игравший на гитаре? Эта песня была написана им?... А он талантлив”, - спросила Фан Юньяо у Фу Чэна.

Когда Фан Юньяо задала ему вопрос, Фу Чэн, естественно, не стал ничего скрывать, рассказав все, что он знал основательно и подробно.

Теперь все взгляды были прикованы на Сюй Тиншэня, глазами выдающими их любопытство.

У Сюй Тиншэня не было абсолютно никакого ответа. Он вообще не знал, как ответить на такой вопрос, и даже если бы знал того, кто написал данную песню, то все равно не смог бы этого раскрыть.

“Это тоже секрет,” сказал Сюй Тиншэн.

http://tl.rulate.ru/book/7355/169939